

УДК 159.9

Е.И. Медведская*канд. психол. наук, доц., зав. каф. психологии
Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина***КОМПЕТЕНЦИИ УСПЕШНОГО ЧЕЛОВЕКА:
КОГНИТИВНАЯ МОДЕЛЬ СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНТА**

В статье содержатся результаты эмпирического исследования компетенций успешного человека, представленных в сознании студентов различных специальностей. Исследование осуществлялось в рамках когнитивной парадигмы психологии (метод свободного описания как способ сбора данных и метод факторизации как способ моделирования). Проводится сравнительный анализ структуры и содержания когнитивной модели умений, выявленной у студентов, с обобщенной теоретической моделью компетенций современного европейца и зарубежными имплицитными моделями компетентностей. Установлены различия в названных моделях. Специфика наших студентов в отсутствии политических и поликультурных компетенций и ориентация преимущественно на процесс, а не на результат деятельности. Ведущей группой умений, которые, по мнению опрошенных, могут обеспечить им жизненный успех, выступают умения устанавливать разнообразные межличностные отношения.

Введение

Одной из стратегических линий обновления образования выступает его ориентация на компетентностную парадигму [1]. Анализ проблемы компетенций начинается с 60-х гг. XX в. с появления данного понятия в теории трансформационной грамматики Н. Хомского. Особенно активизировался интерес к изучению компетенций в контексте Болонских реформ, поэтому наиболее теоретически изученным является состав ключевых компетенций, утвержденных Советом Европы [2]. В отечественной науке и практике проблемы реализации новой образовательной парадигмы исследуются прежде всего в сфере профессионального образования (Е.Н. Артеменок, Н.В. Дроздова, А.П. Лобанов, А.И. Жук, О.Л. Жук, Н.Н. Кошель, А.В. Макаров, Е.Д. Осипов, В.Т. Федин и др.).

Пока продолжают активные научные дискуссии относительно дефиниций компетенций, их классификаций и порядка формирования, жизнь также продолжается, точнее продолжает быстро меняться, и ее изменение рождает новый спрос на компетенции. Поэтому научный интерес представляет также изучение тех имплицитных моделей (или наивных теорий) компетенций, которые существуют в сознании различных категорий населения. Правомочность такого изучения обосновывается самой сущностью новой компетентностной парадигмы профессионального образования, строящейся на понимании компетенции как «заказа общества к подготовке его граждан» [3, с. 108]. Поэтому оперативное реагирование системы образования на социальный заказ (или его целенаправленное формирование) предполагает в качестве обязательного минимума его достаточно полное знание.

В зарубежной психологии существуют отдельные исследования, близкие по содержанию заявленной проблеме. В них имплицитные теории компетенции рассматриваются как стратегии адаптации субъекта к окружающему миру, возникающие в результате моделирования, обучения и конструирования. Согласно концепции К. Dweck (1991), эти стратегии представляют собой два вида ориентаций: на овладение навыками (процесс) и на результат [4]. Стратегия овладения навыками образована тремя составляющими: 1) способность приобретать навыки, необходимые для выживания; 2) способность благодаря этим навыкам контролировать происходящее и 3) принятие ответственности за собственное счастье и здоровье. Стратегия результативности включает в себя иной состав компетенций, а именно: способность достижения желаемого, признание победы как возможности выдвинуться на лидирующие позиции и переживание

счастья как результата победы. Накопленные к настоящему времени эмпирические данные говорят о том, что указанные стратегии не являются неизменными.

Среди множества своих различных функций образование выполняет важнейшую функцию человекотворчества (В.С. Библер, 1989; В.П. Зинченко, 1989; М.К. Мамардашвили, 1990; В. Франкл, 1990 и др.), т.е. оно позволяет в широком смысле создавать человека определенного типа. Поэтому для эффективной реализации компетентностной парадигмы образования необходимым является изучение проблемы соответствия спроса и предложения. В контексте настоящего исследования акцент делается только на первой части данной проблемы, а именно на анализе запроса на компетенции. Запрос этот как минимум двухсторонний: с одной стороны, это объективный заказ общества на человека, владеющего таким комплексом знаний, умений и личностных качеств, которые обеспечивали бы его личностную успешность и социальную продуктивность. С другой стороны, это субъективный заказ, существующий со стороны конкретных потребителей образовательных услуг и определяющий их приоритеты в выборе направлений собственного профессионально-личностного развития. Одной из форм существования данного субъективного заказа выступают наивные теории компетентности студентов, которые и выступают предметом эмпирического изучения.

Организация и результаты исследования

В исследовании принимали участие 100 молодых людей (от 17 до 20 лет), являющихся студентами разных факультетов Брестского государственного университета имени А.С. Пушкина и обучающихся на непедагогических специальностях. Им предлагалось перечислить те умения, которые обеспечивают человеку успех в современном мире. Результаты обрабатывались посредством частотного и факторного анализов.

Несмотря на то, что в инструкции предлагалось только перечислить определенные умения, некоторые работы студентов представляли собой своеобразные мини-эссе. К примеру, один из молодых людей (20 лет) отмечает: «Для каждого человека успех – это индивидуальный показатель. Для кого-то стабильная работа, семья и свой дом – уже успех; кто-то хочет вписать свое имя в историю как великий спортсмен, актер, политик. Я еще не до конца определился для себя, что для меня значит “успешная жизнь”». Высказанная позиция выступает дополнительным подтверждением сензитивности молодых людей к вариативности жизненных ориентаций, а значит, и возможности их целенаправленного формирования в образовательном процессе.

Перечисленные студентами компетенции успешного человека оказались довольно разнообразны. Одним из емких обобщений выступает такое мнение: «Успешный человек должен уметь все, но не все делать!». Всего респондентами было названо 72 различных умения (в среднем 9,2). Самыми популярными являются следующие:

- 1) умение общаться с другими людьми (88%);
- 2) умение планировать свое время и уверенность в себе (по 40%);
- 3) умение ставить и достигать цели (36%);
- 4) умения обучаться и совершенствоваться в течение всей жизни и владение современными информационными технологиями (по 30%);
- 5) умение быстро приспосабливаться к новым условиям, профессионализм и доброта (по 28%).

В результате факторизации исходной матрицы данных (72 умения на 100 респондентов) было выявлено 24 фактора, значимых по критерию Кайзера, что свидетельствует о довольно высокой когнитивной сложности респондентов в данной области [5]. Иначе говоря, в сознании наших молодых людей представлен довольно обширный набор компетенций, а осознание – это и есть первый шаг к развитию. Однако многие факторы оказались высоко коррелируемыми между собой, поэтому возникла необходи-

мость проведения повторной процедуры факторизации. Рассмотрим более детально содержание тех категорий, которые выявлены в итоге метафакторного анализа и имеют наибольшую субъективную значимость для студентов (т.е. общая дисперсия которых превышает порог случайности). Для удобства анализа факторы представлены в таблицах в порядке убывания их субъективной значимости для респондентов. Содержание обсуждаемых факторов ограничено нагрузкой образующих их шкал ($p \leq 0,01$).

Таблица 1. – Содержание первой категории (14% общей дисперсии)

Образующие дескрипторы	Факторная нагрузка
Не завидовать	0,990
Не сплетничать	0,972
Не лгать другим	0,966
Планировать свое время	0,928
Расслабляться	0,838
Быть стрессоустойчивым	0,765
Сохранять оптимизм в сложных жизненных ситуациях	0,580
Быть веселым	0,568
Быть работоспособным	0,533
Уметь радоваться жизни	0,510
Уметь работать в команде	0,485

Как свидетельствуют данные таблицы 1, по содержанию данный конструкт представляет собой соединение довольно разнопорядковых качеств, а именно: нравственных норм, регулирующих межличностные взаимоотношения, и характеристик позитивного психоэмоционального состояния. В целом выявленную категорию можно обозначить «Искренность как условие эмоционального благополучия».

Таблица 2. – Содержание второй категории (12% дисперсии)

Образующие дескрипторы	Факторная нагрузка
Разбираться в событиях в мире	0,889
Владеть знаниями из разных областей	0,805
Владеть современными (компьютерными) технологиями	0,724
Читать книги	0,672
Логически мыслить	0,652
Верить своей интуиции	0,473
Принимать независимые решения	0,410
Иметь собственную точку зрения	0,404
Следовать правилам этикета	–0,408
Распоряжаться финансами	–0,488
Быть вежливым	–0,669

Анализ факторной нагрузки образующих второй категории показывает, что она является сложным по своей внутренней организации. На одном полюсе данного фактора представлены умения, направленные на анализ информации из разных источников (и современных мультимедиа, и традиционных литературных). При этом в сознании опрошенных владение информационными технологиями прямо связано со способностями критической переработки содержания и выработки по отношению к нему самостоятельной позиции, т.е. в этом конструкте представлены основные компоненты информационной культуры личности. Другой полюс обсуждаемого фактора образован умениями вести себя в обществе. Таким образом, для опрошенных студентов умения получать новый информационный продукт противостоят сложившимся социальным

нормам поведения. В целом данную категорию можно зафиксировать как «Информационная культура».

Таблица 3. – Содержание третьей категории (9% дисперсии)

Образующие дескрипторы	Факторная нагрузка
Умение зарабатывать	0,860
Быть упорным	0,714
Обучаться и совершенствоваться	0,688
Быть трудолюбивым	0,653
Быть усердным	0,562
Профессионализм	0,542
Умение ставить цели	0,536
Грамотно пользоваться информацией	–0,606
Быть креативным	–0,722
Быстро приспосабливаться	–0,807
Анализировать происходящее	–0,827
Предугадывать события	–0,844

Представленные в таблице 3 данные свидетельствуют, что выявленная категория также представляет собой сложную двухполюсную конструкцию. Один полюс этого фактора соединяет в себе волевые качества личности, которые необходимы для того, чтобы приобрести востребованную профессию и продолжать совершенствоваться в течение всей жизни. На другом полюсе данного конструкта представлены умения нестандартного, гибкого поведения. Учитывая разнородность содержания выявленного конструкта представляется возможным обозначить его так: «Учебная/профессиональная самодисциплина как препятствие для творчества».

Таблица 4. – Содержание четвертой категории (7% дисперсии)

Образующие дескрипторы	Факторная нагрузка
Уметь устанавливать полезные связи	0,955
Хорошо (стильно) выглядеть	0,844
Точно излагать свои мысли	0,666
Уметь понравится	0,621
Быть терпимым	0,568
Уметь слышать собеседника	0,459

Первые ассоциации при знакомстве с образующими фактора, представленными в таблице 4, наводят на мысль о рыночной ориентации характера, детально описанной Э. Фроммом. Изменения на рынке труда формируют особую установку человека по отношению к самому себе как к товару, который необходимо продать как можно дороже: «человек должен быть в моде – на личностном рынке, а чтобы быть в моде, ему нужно знать, какой вид личности пользуется повышенным спросом» [6, с. 74]. Проведенные аналогии позволяют назвать данную категорию «Рыночный человек».

Таблица 5. – Содержание пятой категории (7% дисперсии)

Образующие дескрипторы	Факторная нагрузка
Быть честным	0,859
Уметь дружить	0,678
Поддерживать других	0,604
Быть добрым	0,562
Иметь семью	0,549

Продолжение таблицы 5

Уметь готовить	0,503
Обладать чувством юмора	0,498
Уметь ценить других людей	0,456
Быть порядочным	0,454

Содержание конструкта, отраженного в таблице 5, довольно однородно и относится прежде всего к сфере непосредственного, интимно-личностного общения. Выделение данного фактора в качестве особого именно в группе юношей можно объяснить объективными задачами развития на данном этапе онтогенеза, одной из ведущих среди которых, согласно Э.Г. Эриксону, выступает решение дилеммы «близость против одиночества». Поэтому выявленную категорию представляется целесообразным определить как «Способность к близким взаимоотношениям».

Таблица 6. – Содержание шестой категории (6% дисперсии)

Образующие дескрипторы	Факторная нагрузка
Умение говорить «нет»	0,943
Вести деловые переговоры	0,916
Быть наглым	0,832
Быть предприимчивым	0,831
Быть специалистом	0,673
Умение руководить другими	0,660
Умение манипулировать другими	0,659
Знать иностранные языки	0,540
Умение хитрить	0,522
Водить автомобиль	0,504

Основное содержание фактора, представленного в таблице 6, отражает качества, которые демонстрируют довольно утилитарный, прагматичный подход к другим людям. Поэтому в целом их можно обозначить как «Манипулятивные технологии».

Таблица 7. – Содержание седьмой категории (5% дисперсии)

Образующие дескрипторы	Факторная нагрузка
Постоять за себя и своих близких	0,875
Сохранять чувство собственного достоинства в сложных ситуациях	0,803
Общаться с разными людьми	0,766
«Разруливать» конфликты	0,655
Быть уверенным в себе	0,578
Обладать харизмой	0,551

В целом выявленную категорию, довольно непротиворечивую по своему содержанию, можно обозначить как «Самопрезентация в мире людей».

Таким образом, когнитивная модель умений современного успешного человека в сознании студентов представлена следующими семью категориями: «Искренность как условие эмоционального благополучия»; «Информационная культура»; «Учебная/профессиональная самодисциплина как препятствие для творчества»; «Рыночный человек»; «Способность к близким взаимоотношениям»; «Манипулятивные технологии»; «Самопрезентация в мире людей».

Как следует из полученных данных, для опрошенных студентов мир в первую очередь предстает как мир людей, который отражен в пяти категориях, и в меньшей степени как мир информации (две категории). Почему огромный мир вещей, на интен-

сивном потреблении которых настраивает индустрия, фактически отсутствует в сознании молодых людей? Гипотетически можно предложить следующие варианты объяснения. Во-первых, специфика жизненного опыта респондентов, которые продолжают находиться в полной материально-бытовой зависимости от родителей, удовлетворяющих их основные потребности. Во-вторых, насыщенность быта современными техническими устройствами, которые в основном настолько просты в применении, что не требуют от пользователя каких-либо серьезных усилий по их освоению, поэтому овладение ими оказывается ниже порога осознания (согласно закону Э. Клаппареда, человек осознает в силу своей неспособности приспособиться») [7, с. 411].

У опрошенных ориентация в мире информации напрямую связана с самостоятельностью, гибкостью собственного мышления и противопоставлена сложившимся нормам поведения (этикет, вежливость) и учебно-профессиональной деятельности (самодисциплина и самоорганизация как условие ее осуществления). Таким образом, в имплицитной модели компетенций фиксируется антагонизм «самостоятельность мышления – традиционные правила поведения и мышления».

Мир людей для респондентов также оказывается поляризованным: с одной стороны, они осознают значимость установления продуктивных, доверительных межличностных отношений («Искренность как условие эмоционального благополучия», «Способность к близким взаимоотношениям»). Однако с другой стороны, в иных категориях явно присутствует прагматический подход к самому себе («Рыночный человек») и к другим («Манипулятивные технологии воздействия»).

Базовая модель компетенций современного европейца представлена пятью группами: 1) политические и социальные; 2) поликультурные; 3) коммуникационные; 4) технологические и 5) когнитивные [2]. Из этой модели в сознании наших студентов наиболее полно представлены социальные (включают в себя умения устанавливать конструктивные взаимоотношения различных видов, в том числе семейные) и коммуникационные. Значительно меньше – технологические (предполагают не только владение новыми информационными технологиями, но и критическое отношение к медиаинформации, получаемой из разных источников) и когнитивные (понимаются студентами не только как способность собственно учиться, но и в более широком смысле как умение адаптироваться к жизни). Фактически полностью отсутствуют политические и поликультурные компетенции (вероятно, потому, что белорусское общество традиционно толерантно к представителям различных культур, вероисповеданий и др.).

Сравнение эмпирически установленной когнитивной модели умений успешного человека с имплицитными теориями компетентности, присущими жителям западных стран, показывает, что у наших студентов более выражена ориентация на процесс, а не на результат (что даже отражено в самих используемых формулировках умений, в подавляющем большинстве представляющих собой глаголы несовершенного вида). Вероятно, такая преобладающая ориентация обусловлена и возрастом, и социальным статусом респондентов, только начинающих осваивать собственно профессиональные навыки (которых, кстати, было названо не так много). И не исключено, что эта позиция изменится при вступлении в следующий возрастной период ранней взрослости (одной из задач развития которого является построение собственной карьеры) на стратегию результативности. Предпосылки такой переориентации уже присутствуют, в частности, в категориях, содержащих умения использования других людей и себя самого как средства достижения поставленной цели.

Заключение

Полученные в эмпирическом исследовании данные позволяют сделать следующие основные выводы.

1. Теоретически обоснованная модель компетенций европейца воплощается в когнитивной модели белорусских студентов в несколько редуцированном виде, а именно: из нее полностью исключены умения, обеспечивающие эффективное взаимодействие в поликультурном мире.

2. Сопоставление содержания выявленной в настоящем исследовании когнитивной модели с эмпирически изученными ранее в зарубежной психологии имплицитными теориями компетентностей свидетельствуют о преобладании у наших молодых людей ориентации на процесс, при этом основные навыки адаптации представляют собой социальные и коммуникативные компетенции.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Зимняя, И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 3–13.
2. Ключевые компетенции для Европы [Электронный ресурс] / Док. DECS / SC / Sec. (96) 43. Берн, 1996. – Режим доступа: <http://letopisi.org>. – Дата доступа: 15.12.2014.
3. Хуторской, А. В. Дидактическая эвристика. Теория и технология креативного обучения / А. В. Хуторской. – М. : МГУ, 2003. – 416 с.
4. Фрэнкин, Р. Мотивация поведения: биологические, когнитивные и социальные аспекты / Р. Фрэнкин ; пер. с англ. – СПб. : Питер, 2003. – 651 с.
5. Петренко, В. Ф. Психосемантика сознания / В. Ф. Петренко. – 2-е изд., доп. – СПб. : Питер, 2005. – 480 с.
6. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм ; пер. с англ. – Минск : Коллегиум, 1992. – 253 с.
7. Асмолов, А. Г. По ту сторону сознания: методологические проблемы неклассической психологии / А. Г. Асмолов. – М. : Смысл, 2002. – 480 с.

Рукапіс паступіў у рэдакцыю 05.03.2015

Medvedskaya E.I. Competence of a Successful Person: Cognitive Model of Modern Student

The article deals with the results of an empirical research of a successful person's competencies presented by students of different specialties. The research was carried out in the framework of a cognitive paradigm of psychology (the method of a free description as a means of the data collection and the method of factorization as a way of modeling). The structure and content of the students' cognitive model of skills were analyzed and compared with the generalized theoretical model of competencies of the modern European and international implicit models of competences. The differences in the abovementioned models were figured out. Our students demonstrate the absence of political and multicultural competence; their attention is mainly focused on the process rather than the result of the activity. In the opinion of young Belarusians, the major skill that can ensure success for them in the future life is the ability to establish various interpersonal relations.